

Ненависть к использованию Цзи Вэйгу? Он был готов быть использованным.

Чжоу Синчжан затаил обиду из-за того, что Цзи Вэйгу... возможно, вообще не любил его. Их отношения в конце концов превратились в шутку, где он вложил всю душу, а другой не проявил ни капли искренности, хладнокровно наблюдая, как он один разыгрывает спектакль. Когда занавес упал, Цзи Вэйгу поджёг всё, сжёг дотла и ушёл, оставив его одного, все эти годы глупо цеплявшегося за прошлое.

Сидя в кабинете председателя Корпорации Вэнь, Ци Чжэнь чувствовал лёгкое раздражение. Чжоу Синчжан прислал сообщение, чтобы он забрал Чжоу Чжоу, и он больше не хотел продолжать разговор с Вэнь Чжэнмином.

— Я уже сказал, что не хочу, чтобы кто-то вмешивался в мои дела, даже вы. Кроме того, даже если вы обожаете свою сестру, это не повод чрезмерно вмешиваться в жизнь своего сына. Тем более, наши семьи — давние друзья. Разрывать отношения только из-за слов сестры — разве вы не боитесь потерять лицо?

Ци Чжэнь обещал разобраться с этим, но сейчас ситуация казалась сложной.

Вэнь Чжэнмин сохранял спокойствие:

— Раз уж мы заговорили об этом, я тоже скажу прямо. Твоя мать для меня очень важна. С самого детства я давал ей всё, что она хотела. Сейчас она не хочет, чтобы её сын общался с кем-то, и я, естественно, буду способствовать этому. Хуайша уважает тётю и не станет перечить. Ци Чжэнь, не будь неблагодарным. Если ты огорчишь мать, я не прощу.

Ци Чжэнь напрягся:

— Боюсь, ваш сын так не считает.

Вэнь Чжэнмин улыбнулся, оставаясь добродушным:

— Хуайша вырос вместе с Чжоу Цзинсином, но друг или отец — как ты думаешь, кого он выберет? Или, может быть, ты считаешь, что друг важнее всей семьи Вэнь?

Скрытый смысл слов Вэнь Чжэнмина был Ци Чжэню ясен.

Феромоны альфы с металлическим оттенком распространились в воздухе. Ци Чжэнь, глядя на улыбающегося Вэнь Чжэнмина, словно окружил себя ледяным барьером, не уступая спокойствию мужчины напротив:

— Если вы настаиваете, я тоже скажу прямо: в этом вопросе я не отступлю.

— Ци Чжэнь, не заходи слишком далеко.

— Прежде чем говорить, что я зашёл слишком далеко, спросите у своего сына, что он думает.

Ци Чжэнь встал.

— Мне нужно забрать ребёнка из школы. Прощайте.

Столкнувшись с вызовом со стороны младшего, Вэнь Чжэнмин сохранил улыбку, но, как только дверь кабинета закрылась, его выражение стало мрачным.

Ци Чжэнь забрал Чжоу Чжоу домой, поужинал с ним и немного позанимался с ребёнком на рояле. Мальчик оказался талантливым, с хорошим чувством ритма. Когда Чжоу Чжоу уснул, Ци Чжэнь сел рядом с книгой, но к одиннадцати часам начал беспокоиться. Даже если у Чжоу Синчжана были дела, к этому времени он бы уже дал о себе знать.

Что-то было не так.

Ци Чжэнь позвонил Чжоу Синчжану. Тот взял трубку только с четвертого звонка, и в ответ раздался его смутный смех.

Ци Чжэнь, взглянув на спящего Чжоу Чжоу через приоткрытую дверь, успокаивал Чжоу Синчжана, одновременно спускаясь вниз. К счастью, тот назвал адрес. Ци Чжэнь повесил трубку и постучал в дверь Лю Синьжуй, разбудив её и попросив присмотреть за ребёнком.

Войдя в бар, Ци Чжэнь сразу не увидел Чжоу Синчжана, но услышал звон бутылок. Подойдя к дивану, он обнаружил его сидящим на полу с бутылкой красного вина в руке.

В тусклом свете Ци Чжэнь увеличил яркость хрустальной люстры, и яркий свет обнажил все детали. Переступив через разбросанные бутылки, он присел перед Чжоу Синчжаном, забрав у него вино. Тот поднял на него взгляд, но никак не отреагировал.

Ци Чжэнь с холодом в глазах спросил:

— Что заставило тебя напиться здесь, забыв о доме?

Чжоу Синчжан, опершись головой на диван, посмотрел на него мутным взглядом:

— Ци Чжэнь, скажи... ты же друг Цзи Вэйгу, да?

— Да, а что?

Первое упоминание Цзи Вэйгу заставило Ци Чжэня нахмуриться.

— Что он говорил обо мне?

Ци Чжэнь, не зная, что произошло, осторожно подбирал слова:

— Он...

Чжоу Синчжан прервал его, не желая слушать:

— Что я наивный и глупый дурак, которого можно спокойно использовать, да?

— Нет...

— Я отдавал ему всего себя, но он никогда не верил мне! Никогда не любил меня!

Чжоу Синчжан швырнул бутылку в стену, и она разбилась с громким звоном. Остатки вина растеклись по полу, напоминая кровь или слёзы, пролитые вместо кого-то.

Ци Чжэнь отвел взгляд, глядя на покрасневшие глаза Чжоу Синчжана. Слова, которые он хотел сказать, застряли в горле. Чжоу Синчжан был прав.

Кроме таланта юного гения, он не верил ни во что другое. А о чувствах даже не задумывался.

Ци Чжэнь протянул руку, чтобы успокоить Чжоу Синчжана, но тот схватил его за запястье.

Чжоу Синчжан, глядя на него с пылающим взглядом, внезапно успокоился, словно стал другим человеком:

— В его плане я был таким же, как Чжо Юэ? Для мести ему было всё равно, кого любить и с кем быть, да?

Ци Чжэнь почувствовал укол в сердце и отстранился:

— Ты действительно считаешь его таким низким?

— Разве нет? Или... это только в моей голове?

Чжоу Синчжан начал смеяться.

— Я даже не знаю, был ли тот «Цзи Вэйгу», которого я знал, настоящим. Может, его характер и привычки были всего лишь игрой, рассчитанной на мой интерес!

Ци Чжэнь резко прижал Чжоу Синчжана к спинке дивана, не сдерживая силы:

— Ты понимаешь, что говоришь? Ты же говорил, что любишь его. Как ты можешь так его очернять?

— А что ещё мне остаётся? Можешь дать другое объяснение?

Чжоу Синчжану тоже было больно. Каждое слово снова ранило его израненное сердце.

Отрицая Цзи Вэйгу, он отрицал и себя.

Ци Чжэнь, глядя в бездонные глаза Чжоу Синчжана, понимал, что должен что-то сказать, чтобы изменить ситуацию, но слова не шли:

— Он...

— Что он?

Ци Чжэнь слегка опустил взгляд, но в следующую секунду Чжоу Синчжан резко повалил его на пол, отчего лопатка Ци Чжэня ударилась о пол, вызвав острую боль.

Чжоу Синчжан, мягко касаясь лица Ци Чжэня, смотрел на него с одержимостью, словно видел в нём того, кто уже давно ушёл:

— Ци Чжэнь, какие у тебя отношения с Цзи Вэйгу?

— ...Друзья.

Чжоу Синчжан был не в себе, и Ци Чжэнь пока не сопротивлялся, желая услышать, что тот скажет дальше.

Чжоу Синчжан наклонился ближе, и Ци Чжэнь почувствовал его дыхание на своём лице:

— Вы так похожи. Говоришь, что друзья, но я не верю. Скажи мне правду, ты... ты — Цзи Вэйгу?

Его тон был шутливым, но в нём сквозила несбыточная надежда. Ци Чжэнь не ожидал такого

вопроса, но, не имея доказательств, Чжоу Синчжан мог только гадать. Он взял себя в руки и твёрдо ответил:

— Нет.

— Правда?

— Правда. Ты пьян.

Чжоу Синчжан наклонился ещё ближе, его губы почти касались щеки Ци Чжэня:

— Помнишь, я говорил, что не хочу видеть в тебе его замену? Но в тебе я всегда вижу его. Скажи, что мне делать. А? Ци Чжэнь, скажи, что мне делать?

Его горячее дыхание обожгло ухо Ци Чжэня. Тот слегка нахмурился. Он думал, что однажды сможет заставить Чжоу Синчжана полюбить его, но сейчас понял, что тот всё ещё привязан к Цзи Вэйгу. Разочарование смешалось с болью:

— Цзи Вэйгу мёртв. Он...

— Если бы он был жив, он бы сказал мне, были ли у него ко мне хоть какие-то чувства?

— Синчжан...

<http://bllate.org/book/15442/1369626>